

Жун Бай принял приветствие Цзян Синпина и с серьезным видом ответил.

Видя такой тон Жун Бая, Цзян Синпин почувствовал, что его недовольство немного уменьшилось.

На соседнем диване Цзян Цяньлянь наблюдал, как Жун Бай раз за разом извинялся перед его отцом. Видя, как строгое выражение лица Цзян Синпина постепенно смягчалось, Цзян Цяньлянь был удивлен тем, насколько искренне Жун Бай извинялся.

Одновременно он почувствовал облегчение, так как больше не возникало никаких неприятностей.

— Дядя, тетя, у меня есть дела в полдень, поэтому я сейчас уйду, — сказал Жун Бай.

Цзян Синпин кивнул, и на его строгом лице впервые появилась слабая улыбка.

— Хорошо, иди с миром, — сказал он. — Яоян, проводи молодого господина Жун.

Цзян Яоян неохотно встал и стал ждать, пока Жун Бай выйдет.

Жун Бай встал, застегнул пуговицы на пиджаке и, делая вид, что случайно, бросил взгляд в сторону Цзян Цяньляня. В его глазах на мгновение мелькнула сложная смесь эмоций. Затем он кивнул Цзян Синпину и Цянь Юйсинь и вышел из дома Цзян.

В гостиной, после того как Жун Бай ушел, Цзян Цяньляню не разрешили сразу уйти. Цзян Синпин и Цянь Юйсинь долго обсуждали визит Жун Бая, а Цзян Цяньлянь мог только кивать, кивать и снова кивать.

Наконец, через десять минут, когда его брат Цзян Яоян вернулся, лекция закончилась.

Освободившись, Цзян Цяньлянь чуть ли не побежал в свою комнату, боясь остаться в гостиной. Его уши уже начинали болеть от получасового назидания.

Следующие дни стали самыми спокойными за все время, что Цзян Цяньлянь провел здесь после своего перемещения. Не было сценариев, которые нужно было писать или редактировать, и весь день он либо смотрел сериалы, либо лениво лежал в кресле у панорамного окна на балконе, читая книги.

Эти дни так расслабили его, что он даже почувствовал, как его лень усиливается.

Прожив в своей комнате почти месяц, однажды Цзян Цяньлянь был выгнан из дома матерью, которая боялась, что он зачахнет в четырех стенах.

Чтобы он не вернулся обратно, она поручила Цзян Яояну следить за ним.

Цзян Цяньлянь, усаженный в пассажирское сиденье машины Цзян Яояна, снял шарф с шеи и беззвучно смотрел на дверь машины, видя, как мать, облегченно вздохнув, смотрит на него, уходящего из дома.

— Так бояться, что я засижусь дома? Дома ведь тоже можно жить, а на улице так холодно, — пробормотал он.

Затем он повернулся и увидел, что Цзян Яоян смотрит на него так, будто пытается пронзить насквозь. Этот взгляд заставил Цзян Цяньляня внутренне содрогнуться.

— Скажи честно, ты выглядишь так, будто все еще не оправился от прошлых отношений и впал в депрессию. Ты ведь не...

— Брат, заткнись, пожалуйста! Я просто смотрел сериалы! Мне нужно было тщательно изучить, как другие пишут сценарии!

Цзян Яоян наконец отвел взгляд, приподнял бровь и сказал:

— Хотя я не разбираюсь в творчестве, но создание сценариев — это не то, что можно сделать, сидя дома. Нужно больше смотреть на мир. Поэтому следующие несколько дней ты будешь ходить со мной на работу.

Сказав это, он не стал слушать возражений Цзян Цяньляна, нажал на газ, и белый автомобиль с двумя братьями рванул вперед.

Когда они наконец добрались до компании, сотрудники наконец смогли увидеть младшего сына семьи Цзян, который последний месяц был в центре новостей.

Следуя за Цзян Яояном в офис, они слышали, как многие сотрудники шептались за их спинами.

— Оказывается, младший сын семьи Цзян такой красивый? Он ничуть не уступает Му Чэньи.

— Это только подтверждает, что молодой господин Жун не смотрит на внешность, а любит только Му Чэньи.

— Лично мне Му Чэньи не нравится. Все в Сюаньчэне знают, как сильно молодой господин Жун его любит, но каждый раз, когда его спрашивают, он отрицает, говоря, что они просто друзья. А теперь, судя по новостям, он везде появляется с Цзю Чжэянем.

— Ты прав, но это также показывает, что молодой господин Жун действительно преданный человек. Младшему господину Цзян, наверное, и не стоило жениться на нем. Зачем нужен муж, чье сердце принадлежит другому?

— Говорят, что после вечеринки по случаю дня рождения Му Чэньи молодой господин Жун специально организовал для него шоу.

— Да, я тоже видела новости. Говорят, что на шоу пригласили известных звезд и знаменитостей.

Эти разговоры Цзян Цяньлян услышал, когда остановился за уголком, чтобы завязать шнурок.

Услышав, что стал объектом сплетен, он скривился и посмотрел на Цзян Яояна, который тоже остановился рядом с ним.

«Видишь, вот почему я не хотел выходить».

Цзян Яоян, поняв, что имел в виду его младший брат, на мгновение искажил лицо и хотел было пойти и заставить болтунов замолчать.

Но Цзян Цяньлян потянул Цзян Яояна за штанину и покачал головой.

Он знал, что, появившись на людях, столкнется с этим. Прошло всего лишь месяц, а если бы он вышел в первые дни после новостей о расторжении помолвки, то, вероятно, шесть из десяти

человек обсуждали бы его. Чтобы сохранить спокойствие, он предпочел оставаться дома.

В сценарии его персонаж никогда не появлялся на экране, но часто упоминался в разговорах. Каждый раз, когда Жун Бай и Му Чэньи создавали новости, его, бывшего жениха, всегда вспоминали. Разговоры были разными, но в целом это раздражало Цзян Цяньляна, который теперь был участником событий.

И что пугало его в этом мире, так это журналисты. Их интерес к светским сплетням ничуть не уступал интересу к звездным скандалам.

Именно поэтому истории о Жун Бае и Му Чэньи теперь знали практически все.

За последний месяц Цзян Цяньлян, даже не стараясь следить за новостями, все равно случайно наткнулся на заголовки о Жун Бае. Видя, как Жун Бай и Му Чэньи развиваются так, как он и знал, Цзян Цяньлян не удивился.

Одновременно он был рад, что знал развитие сюжета. Если бы он не знал, то, услышав те обманчивые слова Жун Бая, мог бы действительно поддаться его обаянию и начать что-то развивать.

А сейчас он бы точно был бы в бешенстве от того, что Жун Бай, как верный пес Му Чэньи, наставил бы ему рога!

С чувством облегчения Цзян Цяньлян мысленно похлопал себя по плечу за свою предусмотрительность и, совершенно не обращая внимания на болтовню неподалеку, продолжил идти.

Закончив завязывать шнурок, он поднялся и, держа Цзян Яояна, поспешил к офису.

Прошлый месяц был крайне тяжелым для Жун Бая. После ухода из дома Цзян он первым делом хотел отдалиться от Му Чэньи. Он переехал из дома Жун на виллу на горе Юэ. Сначала он думал, что так сможет избежать событий, которые произошли в прошлом, но он ошибался.

События не могли быть избежаны просто из-за переезда.

В прошлой жизни, после того как на вечеринке по случаю дня рождения Му Чэньи познакомил его с Цзю Чжэянем, он начал постоянно рассказывать ему о своей любви к Цзю Чжэяню и просить помочь.

Жун Бай особенно хорошо запомнил слова Му Чэньи:

— Ты всегда помогал мне с тем, что мне нравится, Сяобай. Помоги мне и сейчас, хорошо? Я действительно его люблю.

Тогда он не мог вспомнить, как ответил, но в прошлой жизни, несмотря на боль в сердце, он, как стратег, помогал Му Чэньи, даже организовал и финансировал шоу, которое стало сенсацией, и помог их отношениям развиваться.

Такое жертвование собой было глупым, но в прошлой жизни он делал это с радостью.

Теперь, получив второй шанс, Жун Бай не позволил бы себе быть таким дураком.

Как и в прошлой жизни, Му Чэньи после вечеринки начал жаловаться ему. Если он не был дома, Му Чэньи звонил ему. Если он не отвечал на звонки, Му Чэньи приходил в его компанию.

Если он прятался, Му Чэньи каким-то образом всегда оказывался рядом.

Разные совпадения всегда позволяли Му Чэньи встретиться с ним и пожаловаться.

И каждый раз, несмотря на то, как сильно он злился и хотел, чтобы Му Чэньи ушел, он всегда отвечал мягко.

<http://bllate.org/book/16866/1553867>